

Феноменология социальных актор-сетей.

Малов Егор Андреевич

Аспирант

Новосибирский государственный технический университет, социальной философии,

Новосибирск, Россия

E-mail: oam.07@mail.ru

В отечественной истории социологии есть белое пятно, касающееся параллельного развития двух подходов в сетевой теории. В научную область термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. Дж. Барнесом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», где он характеризует социальную сеть как «систему точек, некоторые из которых соединены между собой (например, на основании дружбы). Точками этой системы являются люди, линии соединения этих точек указывают, какие люди взаимодействуют друг с другом». Это понимание сети сначала вылилось в конференцию по сетям в 1978 г. и в появление организации INSNA по изучению сетей, а ныне в глубоко проработанный метод анализа с *обоснованной* теорией. В то же время во Франции Б. Латур и С. Вулгар дописали свою книгу «Жизнь Лаборатории: конструкция научных фактов», где дали новое понимание сети, которое позже Латур назвал «актор-сеть». Так с конца 80-х гг. стали параллельно развиваться два подхода к пониманию и исследованию сетей социальных взаимодействий: социальной сети и актор-сети, которые имеют свои школы и своих последователей.

Несмотря на отсутствие всесторонней и детальной теоретической разработки, сетевой подход объединяет общая эпистемологическая интенция, выражающаяся в осмыслении перспектив изучения феномена либо через сеть его взаимодействий (актуальных и потенциально возможных), либо в качестве компонента конструируемой сетевой структуры. В основе акторно-сетевой теории (АСТ) лежит гипотеза о том, что жизнь людей состоит из множества взаимодействий не только друг с другом, но и со всевозможными социальными, общественными, природными объектами, которые подвержены действию и сами (со-)действуют, влияя на систему в целом. Эти объекты названы Б. Латуром и М. Каллоном *актантами*. Существующие повсеместно сети Латур называет *гибридными*, т.к. они состоят из одушевленных (люди, животные) и неодушевленных (вещи) акторов [2].

Внутри АСТ существуют две ветви. Парижская ветвь (Латур, Каллон) развивает методологические и общетеоретические интенции АСТ, которая предлагает нам «реляционную онтологию» («онтологию гибридного мира»). «Сеть гибридов покрывает все общество» (Latour 2005, p.228), разрыв в сети науки разрывает и все поддерживающие ее учреждения и институты, ибо гибриды не обладают онтологическим статусом [2]. Постепенно, по Каллону, происходит процесс трансляции – упорядочения и самоорганизации сети. Вторая, Ланкастерская ветвь АСТ представлена работами Дж. Ло и его последователей, модифицировавших АСТ в соответствии с современными реалиями. Ло ввел понятие гетерогенного инжиниринга, согласно которому стабильность и форма *артефактов* (по Каллону) должны рассматриваться как функция гетерогенных (социальных, природных, технических) элементов в ходе их оформления и включения в сеть.

Обращение к понятию «социальных сетей» отражает тенденцию к пониманию *квази-реальности* общества [1], в которой составляющими являются группы (*ансамбли/гибриды*) актантов, а не сами актанты. «Феноменологическая социальная реальность обладает признаками виртуальной – квазиреальности (мнимая, частичная, вторичная реальность), прежде всего - ее рефлексивной основой. Под виртуальной реальностью понимается внутреннее состояние субъекта, которое может быть вызвано внешними причинами (природными явлениями, компьютерными технологиями, искусством и др.) или внутренними причинами (например, внутренними ощущениями, соматическим состоянием)» [1] (Сивиринов 2003, с.43). Квазиреальностью можно обозначить модель реальности, состоящую из (квази-)структур. Это мыслительная реакция исследователя (в принципе любого человека) на реальность, выражаемая в различных схемах, описаниях и т.п., часто представляющие собой актор-сети.

Сознание людей придает действительности множество смыслов. Концепт «смысла», позволяет описать отношение между некоторым действием/выражением и субъектом. Интересно посмотреть связь смысла и сетевой логики, влияющей, по мнению ряда, авторов на отдельные большие сегменты общества (К. Келли – экономика, Р. Хойслинг – искусство, Р. Коллинз, В. Сергеев – политика, М. Кастельс – само общество). Если субъект мыслит в категориях принятой им сетевой логики ему проще воссоздать виртуальную реальность с атрибутивными смыслами. Симметричные и взаимообуславливаемые материальные и символические порядки «взаимонастраиваются» подобно тому, как это делают люди и вещи, сплетаясь в разветвленную *гибридную* сеть отношений. В результате чего «возникают системы символов, в этом и проявляется символическая функция человеческого сознания, с помощью которой и происходит виртуализация социальной реальности... Виртуализация в таком случае – это любое замещение реальности ее симуляцией/образом, не обязательно с помощью компьютерной техники, но непременно с применением логики виртуальной реальности» [1] (Сивиринов 2003, с.43), и, возможно, сетевой логики. Только путём осознания сложности квазиструктуры любой социальной сети становится возможным реально смотреть на общественные процессы, осознавая всех включаемых в деятельность актантов, а эпистемологическая ценность может прийти уже из признания сложности общества. Разработка методов и технологий конструктивного и эффективного “симбиоза” объективной социальной реальности и виртуальной ее части является задачей всего комплекса социальных наук [1]. Пока рано говорить, но, возможно, именно АСТ позволит решить эту задачу.

Можно прийти к выводу, что каждая модель сети индивидуальна по нескольким причинам. Во-первых, сознательное исключение человека или предмета, находящегося в локале других участников сети, осуществляется в сфере мысли и переносится на реальные отношения индивида с исключенным. Во-вторых, причина структурного различия может заключаться в том, что каждый учёный постигает структуру сети по-разному, отлично от участника взаимодействия. Со стороны, при отсутствии рефлексии всегда сложнее выявить взаимодействия важные для внутреннего мира участников, но скрытые от глаз, что, на наш взгляд, соответствует феноменологической установке «скорее видеть, чем предполагать». Наконец, наш окружающий мир многообразен, в то время как возможности человека воспринимать его ограничены. Эти причины, на наш взгляд, наиболее соответствуют фрейму феноменологического анализа, отправным пунктом которого являются конкретные переживания человека в его жизненном мире.

Литература

1. Сивиринов Б.С. Социальная квазиреальность или виртуальная реальность? // Социс. 2003. № 2. С. 39-44.
2. Latour B. Reassembling the social: An introduction to actor-network theory. Oxford, 2005.